

16

TET - A - TET

Москва: премия к. Аргументам и фактам: - 1995 - ноябрь - 99/16

Как всякий порядочный джазовый пианист, Даниил Крамер много гастролирует, концертирует, вырабатывает в РАТИ (бывшем ГИТИСе) актеров, любящих, понимающих и умеющих пользоваться джазом в жизни. И считает при этом, что самая благодарная публика та, которую воспитал, другими словами - московская... А как всякий порядочный человек, Даниил Крамер стучит ногой, что-то бубнит себе под нос, обожает детей и считает, что культура вообще не может не влиять на кого бы то ни было...

Соло для правой ноги Даниила Крамера

- На меня как на музыканта повлияло то, что я с недавнего времени интенсивно хожу в театры, на классические концерты, на выставки. И с тех пор, как я интенсивно это делаю, я сам переменялся как музыкант.

- Почему интенсивно?

- А мне понравилось. Я это делал в студенческие годы, но не на том уровне. Сейчас я повзрослел и культуру воспринимаю по-другому. Жизненный опыт позволяет мне, впитывая ее, выдавать уже свой новый продукт. Так я по-новому увидел классику, с которой прожил всю жизнь, в результате чего нашел себя в стиле третьего течения. Играя различную музыку, я пытаюсь соединять доступное с элитарным. И, действуя по этому принципу, втягиваю в понимание элитарного тех, кто еще не дотянулся, делая это с некой долей популизма, который исповедую в своих джазовых концертах. Так работали многие классики.

- На одном из концертов вы сказали, что любите преподносить сюрпризы, а вам самому их преподносят часто?

- Да каждый день. То приятные, то неприятные. И сам я никогда не знаю, что со мной будет завтра. Как ни пытаешься планировать свою жизнь, сюрпризы превращают планы в нечто несуществующее. Иногда сюрпризы я преподношу себе сам... на концерте. Объявляю, например, тему, которую даже не собирался играть. Губы произнесли ее сами, а я стоял рядом, как будто и ни при чем. Подобное может происходить и во время исполнения. Я объявил вещь и даже начал ее играть, но внезапно на меня что-то нашло, и я стал играть нечто совершенно другое. Я даже своим ученикам говорю, что у меня бывают такие моменты, когда я, уже опуская руки на клавиши, еще не знаю, что они сейчас сыграют. Но я им даю это делать. Поэтому что в этом та концертная прелесть, которую не заменишь ничем. Правда, не всегда получается хорошо. Но я отношусь к этому нормально. Ведь даже у классического музыканта, выучившего все произведения, бывает удачный концерт, а бывает неудачный. Такова судьба артиста. Вдохновение приходит, когда хочешь, а раз или два в год приходит то, что я называю искрой Божьей. После таких концертов, слушая себя, не понимаю, как я это сделал. Пытаюсь повторить - ничего не получается. Пытаюсь записать - мертвая музыка. Божья искра, наверное, не поддается ни записи, ни исчислению... Понимая это, можно только представить, как звучали живую произведения Моцарта, Бетховена, Баха.

- Вы выбрали джаз потому, что там можно импровизировать?

- Импровизировать и в классике можно, только этого сейчас почти никто не делает. Произошло разделение на композиторов и исполнителей. Для меня это неправильно и неточно.

- Вы сами пишете?

- Да, конечно, и не только как профессиональный музыкант. Я много пишу для детей всяких методических работ, этюдов, пьес, которые позволяют им приблизиться к пониманию джазовой музыки.

- В отличие от Паркера, вы любите детей?

- Детей вообще и свою одиннадцатилетнюю дочь в частности. Она пыталась учиться музыке, но в конце концов решила этого не делать. У нее другие пристрастия, она хорошо рисует, однако художником становиться не хочет. Как многие барышни ее возраста, пока собирается стать актрисой. Единственное, чего мне хотелось бы добиться от своей дочери, чтобы она с иронией стала относиться к ширпотребу в музыке.

- Что вы считаете ширпотребом?

- Все, что к нему относится. Бывает, что некоторые люди выводят ширпотреб на уровень искусства. Французский уличный шансон, как только попал в руки Эдит Пиаф, перестал быть ширпотребом. Точно так же, как и обыкновенная песенка, попав в руки Елены Камбуровой, перестала им быть. Я сам в принципе за ширпотреб. Но только при условии, чтобы мы все знали, кто чего и сколько стоит.

- Сами вы сколько стоите?

- Если вы о гонорах, то лучше о них не говорить. Последний раз, когда американский скрипач, выступающий со мной в Большом зале Консерватории, получил 150 тыс. руб., то есть 30 долл., он немножко обалдел и сказал: "Большой зал Консерватории - это один из первых залов мира. И платит 30 долларов музыканту за концерт. Я такого себе и представить не мог!" Но с другой стороны, они мало платят музыкантам потому, что не требуют со слушателя по 25 - 40 тыс. за билет. Они искусственно сдерживают цены, давая возможность широкой публике приходить на концерты.

- Дочь ходит к вам на концерты?

- Только тогда, когда мы берем ее с собой, в отличие от жены, которая меня почти никогда не покидает.

Ведь перед концертом часто возникают проблемы, которые я просто не способен решить, потому что занят в это время репетицией, озвучкой, залом. Она контролирует все, в том числе и творческий процесс. А после концерта мы всегда обсуждаем, что хорошо получилось, что плохо, удачно ли была построена программа, удачно ли я работал с публикой, хорошо ли вел себя рояль и всякие другие важные для меня моменты.

- Когда вы гастролируете, она тоже с вами ездит?

- Нет. Почти никогда.

- Как же вы обходитесь?

- Там на меня работает вся филармония. Последний раз на гастролях в Уфе администратор выполняла роль одновременно и мамы, и жены, и секретаря, и администратора...

- Роль жены в каком смысле?

- Сдувала пылинки, клала в карман бутерброды, осматривала всего, никого ко мне не пускала, стояла перед дверью, раскинув руки... В такие минуты можно возомнить себя хорошим музыкантом, о котором так все заботятся. Но поверьте мне, я просто неплохо играю, вот и все.

- Некоторые меломаны считают, что уровень джазового музыканта определяется тем, насколько хорошо он отбивает такт правой ногой...

- Джазмены все помогают себе ногой... Я иногда превращаю это в своего рода дополнительное музыкальное сопровождение. Нога стучит, а правая рука начинает с этим ритмом играть. Однако я не владею контролем над собственной правой ногой, поэтому не могу оценить ее, а заодно и себя, по достоинству.

- Что ваша левая нога?

- А она у меня в основном смягчает порывы, нажимая на левую педаль, и контролирует мягкость или жесткость звучания, когда я сам себя переклещиваю. Вообще, я не могу справиться со своим телом, которое участвует вместе со мной в творческом процессе. Но это и хорошо, это импровизация, это жизнь. А она же не может быть тщательно отшлифована...

Екатерина БЫЧКОВА
Фото Бориса Кремера

